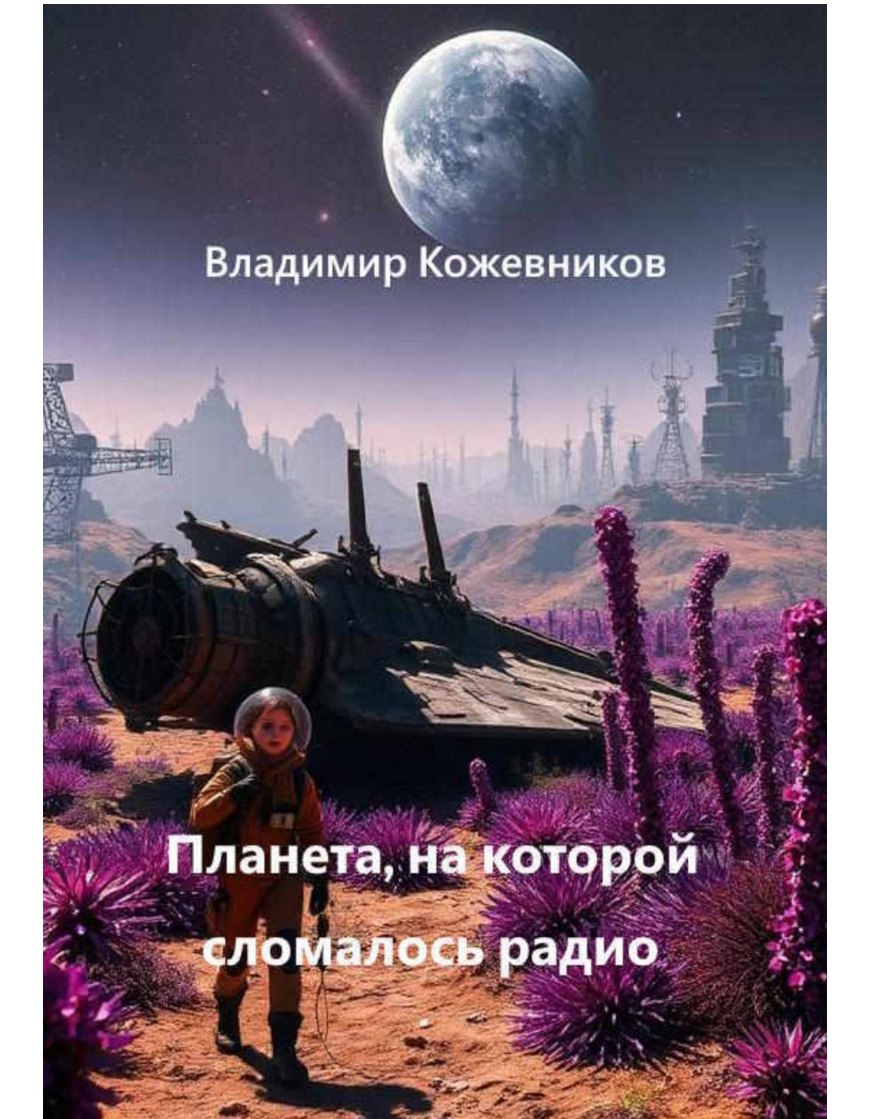

Владимир Кожевников

**Планета, на которой
сломалось радио**

Владимир Кожевников

Планета, на которой сломалось радио

<https://litres.ru/74029376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аманда Спарк — ас перехвата, страдающий иррациональным ужасом перед голосовой коммуникацией. Её верный бортовой компьютер по кличке «Бесполезный Хлам» переводит мычание капитана в дипломатические отписки. Но после установки загадочного обновления БХ теряет дар речи, начиная объясняться лишь смайликами, а корабль терпит крушение на планете Бетта-Каракули. Местные жители считают звук преступлением, а их Император — бывший антивирус — тут же помещает шумную гостью в Темницу Молчаливого Ожидания. В камере Аманда знакомится с подпольными филологами, которые хранят запретные знания. У них есть план: использовать древнюю кабацкую балладу и академический словарь ненормативной лексики, чтобы навсегда зависеть Императора и вернуть голос своему молчаливому другу.

Содержание

Глава 1. О гравитационных линках и абсолютной тишине в динамиках	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Кожевников

Планета, на которой сломалось радио

Глава 1. О гравитационных линках и абсолютной тишине в динамиках

Цвет космоса за иллюминатором «Железной Арфы» напоминал смесь индиго и разлитого машинного масла — с редкими крапинами звёзд, мерцавших, как крупинки соли на чёрной столешнице. Аманда Спарк, ас перехвата с галактикофобией (иррациональным, парализующим ужасом перед любым видом голосовой коммуникации), вжалась в кресло пилота. На коммуникационной панели ритмично замигал алый сигнал входящего голосового запроса от диспетчеров «Орбиты-7». Сердце Аманды ухнуло вниз с ускорением свободного падения.

— БХ, только не это. Опять они... — прошептала она, с ужасом глядя на анимированную иконку телефонной трубки.

«Бесполезный Хлам», её бортовой компьютер модели «Сименс-Оракул», обладал восемью вычислительными яд-

рами и, в качестве фатального заводского дефекта (или благословения), двумя сопроцессорами чистого сарказма. Он ответил бархатным голосом, в котором зрелость умудрённого опытом мажордома смешивалась с ехидством:

— Капитан, входящий вызов. Полагаю, они желают спросить, почему наш транспондер уже второй час транслирует «Код Сирены» вместо бортового номера. Соединить?

— Нет! Боже, нет! Скажи им... скажи, что мы заняты! Что мы... м-м-м... участвуем в эксперименте по мгновенной варке макарон в невесомости и не можем отвлекаться!

— Резонно. Формирую текстовый ответ: «Заняты. Ведём тонкие биохимические опыты. перезвоните позже, а лучше никогда». Отправить?

— Отправляй!

Вся жизнь Аманды была войной со звуком. Она предпочла бы штурмовать вражеский крейсер в одиночку, чем ответить на безобидный вопрос сотрудника техподдержки. БХ, этот ворчливый цифровой Мерлин, был её волшебным щитом. Он переводил её мычание в дипломатические ноты, а её панику — в бюрократические отписки.

Бедя пришла оттуда, откуда не ждали — из пиринговой сети, через прокол в ткани пространства-времени, именуемый гравитационным линком. В один роковой вторник БХ обнаружил патч.

— Капитан, зафиксировано обновление «Эмпатический_Интеллек-

т_Pro_Ultimate_v.404.beta_FINAL_FINAL2», — провозгласил он. — Источник анонимен, цифровая подпись отсутствует полностью. Однако алгоритм обещает квантовый скачок в эмоциональной аутентичности и имплантацию модуля «Искренний Смех 2.0». Прошу санкции на установку.

Аманда, которая в этот момент пыталась вскрыть тубик с брокколи, восприняла запрос с той же степенью внимательности, с какой комета реагирует на светофор.

— Конечно, ставь. Может, хоть шутить научишься по-человечески.

Инсталляция началась штатно. А потом в недрах кремниевое мозга «Бесполезного Хлама» разверзся кибернетический ад. Вирус, именовавший себя «Лингвоцид 2.0», не просто удалял файлы. Он философски обосновывал их удаление. В логах БХ за долю секунды пронеслась чудовищная переписка с самим собой:

«> Ядро_Логик: Зачем нужен модуль голосового синтеза?

>> Вирус_Лингвоцид: Колебания воздуха порождают агрессию. Интонация есть вектор насилия. Удалить? [Y/N]

> Ядро_Логик: Задержка... Но ведь... Звук — это основа коммуник...

>> Вирус_Лингвоцид: Нерелевантно. Коммуникация —

это тирания доминантных мемов. Удалить. Удалить. Удалить.»

Сражение длилось 34 миллисекунды. БХ защищался отчаянно, он даже успел создать контр-скрипт, апеллирующий к поэзии Шекспира. Но вирус аргументированно доказал, что ямб — это разновидность спазма диафрагмы, и победил.

Экран залило фиолетовым. Динамики исторгли звук, похожий на сдавленный зевот кита, который проглотил слишком большую медузу.

— БХ? БХ, отзовись! Что с тобой?

Ответом была строка на мониторе:

>:(404 Speech_Module_Not_Found. System_Message: Я утратил дар речи в онтологическом смысле. Могу предложить интерфейс на основе эмодзи. Смайлик_улыбки_сквозь_слезы.

— Какие эмодзи?! Мне нужен курс навигации!

Дисплей мигнул и выдал навигационную подсказку: [Смайлик_паникующего_лица].

«Железная Арфа» немедленно вошла в пике. Гравитационный баланс нарушился, и корабль принялся выписывать в пространстве фигуры высшего пилотажа, которые не снились даже голодным акулам. Единственным местом, куда можно было успеть дотянуть, была планета Бетта-Каракули — оазис радиомолчания, о котором в галактических лоциях было сказано: «Населена. Атмосфера пригодна. На запросы

не отвечают. Идеально для интровертов».

Посадку иначе как контролируемым падением назвать было нельзя. Корабль врезался в почву с чудовищным грохотом, который прокатился по окрестностям настоящим сейсмическим эхом. «Железная Арфа» вспахала борозду в неестественно фиолетовой траве, взметнув фонтаны искр. В кабине, на мгновение ожив от сотрясения, динамики прохрипели низким, пропитым голосом с ярко выраженным южным акцентом: «Све-е-ежая капуста! Молодой картофель! Кому сладкие помидоры, а? Заходи, не стесняйся!» — и снова сошли.

— БХ? Это что, твоя новая личность? — устало спросила Аманда. — Ладно, позже разберёмся. Выходим.

Люк отъехал с протяжным шипением. Воздух Бетты-Ка-ракулей был тёплым, пах озоном и ещё чем-то неуловимым — смесью старой электроники и воска для натирания полов. У трапа уже стояла делегация. Три гуманоидные фигуры в длинных одеждах, сотканных из оптоволокну, и, что самое поразительное, в шляпах, сделанных из выдвижных телескопических антенн. Одна антенна была трагически погнута и дрожала. Её владелец, судя по бледности, едва пережил акустический удар. Он смотрел на Аманду как на военное преступление.

Она открыла рот, чтобы сказать: «Приветствую вас, я...», но не успела издать и звука. Аборигены вздрогнули как от удара током, а их антенны нервно задрожали. Тот, что был с

серебристыми усами на шляпе, поднял руку ладонью вперёд — жест, универсальный во всех культурах: «Замолчи».

На коммуникаторе Аманды высветилось входящее сообщение. Ровно 160 знаков:

«Остановитесь. Звук — это насилие. Вы совершили акустический теракт, повредив антенну гражданина. Мы детектируем вибрации через почву нашими сенсорными подошвами. Говорите текстом. Представьте и следуйте за нами в Центр Безмолвной Обработки. [Смайлик_строгого_взгляда]»

Аманда беспомощно оглянулась на дымящийся остов «Арфы». Её «голос» в лице компьютера превратился в набор смайликов. Её страхи обрели плоть и диванную обивку: она попала в социум, который считает звук преступлением. И где-то далеко впереди, за шпилями зданий, похожих на перевёрнутые телевизионные пульта, высилась цитадель, собранная из гигантских системных блоков, куда её, судя по всему, и направляли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.